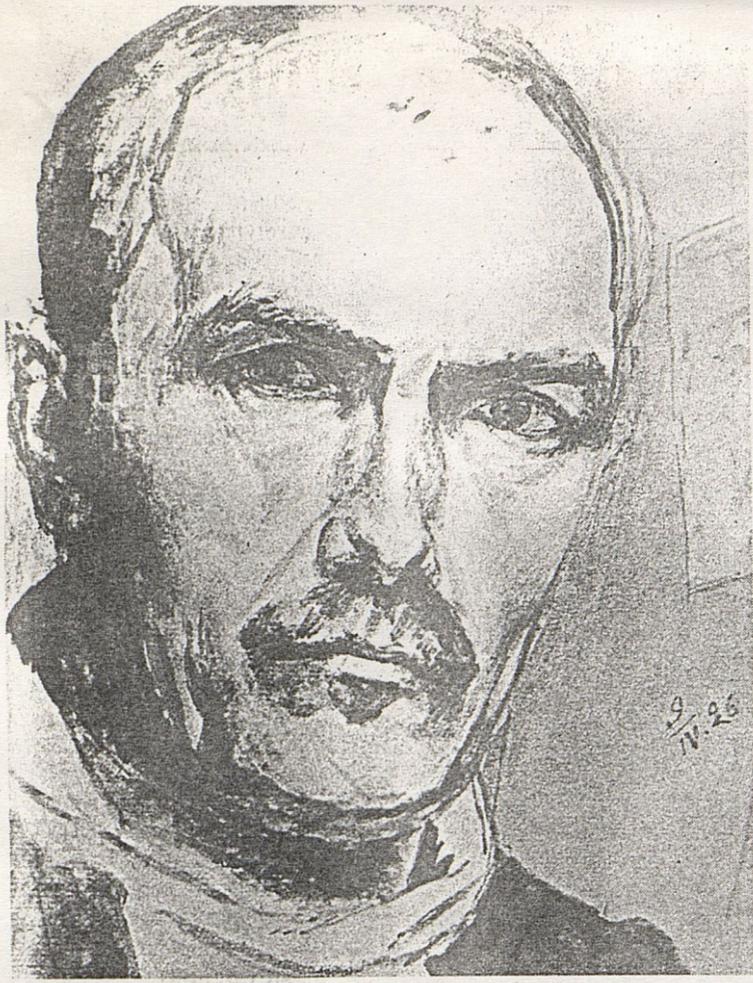

24.12.98

К. С. ПЕТРОВ-ВОДКИН. "АВТОПОРТРЕТ".

К блестящей плеяде мастеров Саратовской художественной школы — В. Э. Борисову-Мусатову, П. В. Кузнецову, А. И. Савинову, П. С. Уткину, А. Е. Карёву, А. Т. Матвееву, А. И. Кравченко — по праву принадлежит и уроженец Хвалынского Кузьма Сергеевич Петров-Водкин. Он связан с ними жизненно и творчески, хотя упорно и целеустремленно торил свой собственный путь в искусстве.

К. С. Петров-Водкин (1878—1939) выступал как мастер, художественные идеи и образный язык которого поражали ошеломляющей новизной. Естественная связь с предшествующим поколением отечественных живописцев казалась вызывающе прерванной, а логика творческой преемственности необъяснимой. Многие и не заметили поначалу глубокой традиционности его художественной культуры.

Заветы великих мастеров, весьма отдаленных во времени, оказались ближе всего его творческим поискам. Обвиняемый в "незнании родства", он был выпестован на живописных открытиях, которые, пройдя искус веков, стали поистине классическими.

Петров-Водкин аккумулировал высочайшие достижения европейской жи-

вописи: от Византии через ренессансную Италию к Франции (от Пуссена и Энгра до Гогена, Пюви де Шаванна, Мориса Дени). Горячее увлечение Джованни Беллини и Леонардо да Винчи "наслоилось" на глубокую национальную традицию — искусство Венецианова, Александра Иванова, Серова, Врубеля, Борисова-Мусатова. Влияние же древнерусской иконописи и фрески пропущено сквозь призму полотен Матисса.

Вдумчивое изучение художественных решений великих мастеров обогатило изобразительный язык Петрова-Водкина. Но, синтезируя заимствованные элементы, он не повторяет предшественников, а следует принципам их искусства. В горниле его самобытного таланта они дали органичный сплав еще неизвестного качества.

И яркое тому свидетельство Петрова-Водкина начинающая с 1910-х годов. Это были годы, поворотные в судьбе художников, время настоячивых поисков современного монументального образа, изучения закономерностей связи пространства и фор-

мы, окончательного слова. Ибо этот новатор жения собственной колористической системы. В эти годы им написаны такие шедевры, как "Купание красного коня", "Мать", "Девушки на Волге", "Утро. Купальщицы" и многие другие прекрасные полотна. В числе их и картина "Две девушки" (1915) из собрания Радищевского музея в Саратове.

Петрова-Водкина справедливо называли "фресковым живописцем". Под его кистью обыденное и бытовое всегда перерастает в бытийное. Если ренессансные мастера использовали торжественность евангельского предания как повод для создания светской картины, то он, напротив, добивался возвышенной интерпретации повседневного.

Идеальное открывается ему в человеческом. Вослед Венецианову он формулирует народно-национальный идеал духовности и красоты. Секрет современности монументальных исканий художника в смелом сопряжении полярных образных планов — высокого и обыденного, в сложной гармонии отвлеченной идеальности и жизненной конкретности. Петров-Водкин классичен в самом возвышенном и современном понимании этого

слова. Ибо этот новатор верен великой живописной традиции. "Новое не ищется, оно у мастера находится само собой в порядке углубления работы и углубления себя работой", — справедливость этого утверждения К. С. Петров-Водкин многократно подтверждал собственной художественной практикой, в которой завидная целеустремленность поиска предопределяла закономерность находок и обретений.

Ему было свойственно то устойчивое тяготение в изначально заданном направлении, которое Александр Блок называл "чувством пути" и которое было не только интуитивным, но и в значительной мере рационально осмысленным ощущением своего художественного предназна-

сара", "Тревога", лучшие портреты и натюрморты этой поры.

На родине художника, в Хвалынске, прошло уже три научных конференции, посвященных его биографии и творчеству. Последняя из них состоялась в августе 1998 года к столетию великого живописца. Ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Таллинна, Пскова и Саратова выступали на этих конференциях с проблемными докладами и уточняющими сообщениями по самым различным аспектам творческого наследия Петрова-Водкина.

И всякий раз в конференциях принимали участие саратовские художники и их коллеги из других городов, увлеченные плодотворностью творческих поисков мастера и его неординарными педагогическими принципами. Они стремятся глубже проникнуть в лабораторию творчества Петрова-Водкина, надеясь, что это поможет глубже постичь уроки его

СВОЙ ПУТЬ

начения. Живописец стремился в логическом последовательном ходе работы продвигаться от решений приблизительно точных к абсолютно адекватным творческому замыслу, к возможно более полнокровному его воплощению в живописно-пластической и композиционной структуре картины. Это подтверждают наиболее значительные полотна 1920—1930-х годов: "После боя", "В детской", "Работница", "Смерть комис-

мастерства. Они ищут вдохновения в самих особенностях прекрасного и величавого хвалынского пейзажа, во многом предопределившего характер лиро-эпического стиля Петрова-Водкина. И хотя такие крупные мастера рождаются не часто, влияние их искусства сохраняется надолго.

Е. ВОДНОС.

К. С. ПЕТРОВ-ВОДКИН. "ДЕВУШКИ НА ВОЛГЕ".